

Литературные Меридианы

выдержали испытание огнем. Но не прошли испытания повседневностью. И ее надо было постигать. Это о них Бондарев однажды сказал: «Нам было тогда и по двадцать лет и по сорок одновременно». Что дало силу им, двадцатилетним, сражаться и жить с мужеством и стойкостью зрелых людей, как на грани жизни и смерти осуществлялась самая жесткая и самая безошибочная проверка на человечность — вот о чем задумывались в наступившей тишине все, кто вернулся живым...

Юрий Бондарев вспоминает: «Во время войны мысль взяться за перо не появлялась ни разу. И только после фронта странное состояние смутной потребности выразить что-то вернулось. Тогда я написал первые свои рассказы». Да, еще в 1945 году курсантом военного училища он начал писать. Сначала стихи, слабые, раздражительные, как

стать профессиональным писателем: «Просто вновь вернулась страсть к литературе, отношение к ней как к единственной любви».

В Литературном институте Бондареву повезло: он попал в творческий семинар, которым руководил К. Г. Паустовский.

Бондарев так отзывается о своем учителе: «Паустовский сделал для меня чрезвычайно много: привил любовь к великому таинству искусства вообще и слова в частности, внушил, что главное в литературе — сказать свое. Вряд ли можно от учителя требовать большего».

Итак, «главное в литературе — сказать свое».

Ведь «художественная литература не может материально изменить мир, но она может изменить отношение людей к собственной жизни и жизни общества», — писал Бондарев. По силам ли это

тельную ткань до нас доносится частый, напряженный пульс ищущей мысли, мысли, стремящейся постигнуть истину. Вероятно, в этой мозаике человеческой жизни, в калейдоскопе судеб писатель видит новые возможности для создания своей концепции окружающего мира, охвата многообразия примет и черт времени и в конечном счете для выражения своего отношения к нашему современнику.

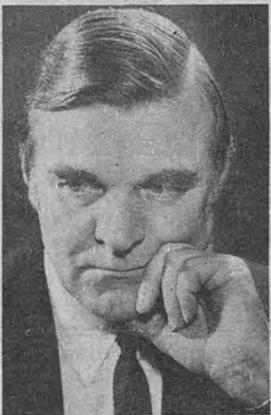
Широчайшее признание завоевал Бондарев и как сценарист. Его участие в создании сценария киноэпопеи «Освобождение» отмечено Ленинской премией. Большой творческий вклад внес он и в создание сценариев кинофильмов «Тишина», «Горячий снег», «Берег».

Творческий облик Бондарева невозможно сегодня представить себе и без его публицистики. Страстная, смелая и оригинальная по содержанию, звонкая, чеканная по стилю, она звучит с трибун всесоюзных и международных писательских форумов, с журнальных и газетных страниц, с телевизионного экрана. Пожалуй, главная ее особенность — умение Бондарева сочетать строгую точность социально-политических формулировок с яркой образностью.

Талант Бондарева, его высокое, непрерывно оттачиваемое писательское мастерство, благородная гражданственность его творчества всеми корнями связаны с великими традициями русской классической и советской литературы. Не случайно Юрий Бондарев с такой трепетной любовью, с таким преклонением и признательностью говорит и пишет о русской и советской классике, о Л. Толстом и Ф. Достоевском, А. Чехове и И. Бунине, М. Шолохове и Л. Леонове, А. Фадееве и Н. Островском. Продолжая линию глубинного социально-психологического исследования человеческой личности, неразрывно связанную с главными нравственно-философскими проблемами бытия, о вечных категориях добра и зла, долга и совести, преступления и наказания, самоценности человеческой жизни, Бондарев чутко и объективно отражает преломление этих вечных проблем в современной социальной действительности, будучи — и в этом тоже традиция великой нашей литературы — писателем остросовременным. Впрочем, следует ли прибегать к оценкам,вольно или невольно приобретающим итоговый характер? Ведь писатель — лауреат Ленинской и Государственных премий СССР и РСФСР — находится в самом расцвете сил и таланта, во всеоружии опыта и знаний, а стало быть, лучшие его книги еще впереди.

Юрий ИДАШКИН.

К 60-летию Юрия БОНДАРЕВА

Советским и зарубежным читателям хорошо знакомо творчество лауреата Ленинской и Государственных премий СССР и РСФСР Юрия Васильевича Бондарева. Его повести «Батальоны просят огня», «Последние залпы», «Родственники», романы «Тишина», «Горячий снег», «Берег», «Выбор», книга «Мгновения» нашли добрый отклик у молодежи и у поколения, прошедшего Великую Отечественную войну, критики.

О творческом почерке Юрия Бондарева, жанровом своеобразии его произведений написано немало статей и брошюр, книг и монографий. В этом году издательство «Современник» готовит к выпуску работу В. Коробова «Юрий Бондарев». А издательство «Художественная литература» только что выпустило книгу Ю. Идашкина «Грани таланта (о творчестве Юрия Бондарева)». Отрывок из этой книги мы и предлагаем вашему вниманию.

ГЛАВНОЕ — СКАЗАТЬ СВОЕ

их теперь оценивает сам автор, а потом и прозу. Но после демобилизации из армии и возвращения в Москву реальные жизненные проблемы, поиск своего места в послевоенной мирной жизни на время отодвигают в сторону литературные опыты. Бондарев колеблется: работать? учиться? Эти и другие вехи его собственной биографии, типичные для его поколения, мы встретим впоследствии в «Юности командиров» и «Тишине», в «Родственниках» и «Береге». И несущественно, что очень многое в биографии Бондарева вовсе не совпадает с биографиями его героев. Совпадают обстоятельства, мотивы поступков, размышления, чувства, но произведения писателя — не его личная биография, а биография поколения.

Позднее он вспоминал, что, поступая в Литературный институт, вовсе не ставил себе целью непременно

современной литературе? Бондарев убежден: по силам, так как во время чтения происходит процесс творческого творчества — читательского, и это «самый благородный и благородный процесс сознания, ради которого и пишутся книги...».

Бондарев часто и охотно говорит и пишет о литературе, об искусстве вообще. И книги его статей о литературе и искусстве «Взгляд в биографию», «Поиск истины», «Человек несет в себе мир» пользуются огромным читательским спросом. Но особенно примечательно, что плодотворные теоретические раздумья Бондарева находят свое подтверждение и развитие в его собственной художественной практике.

Новым, чрезвычайно интересным примером творческих поисков Бондарева стала его книга «Мгновения», жанр которой определить нелегко. В новеллах, ее составивших, сквозь изобрази-

ОТВЕЧАЯ на вопрос о том, как он стал писателем, Юрий Бондарев говорит: «Хорошо помню: осенний дворик, морозящий дождь, низкое небо, стук капель по железу, запах ремонта — сырой извести — и какое-то грустное волнение как предощущение чего-то. Иль зимним вечером возвращаюсь из школы и неотрывно смотрю на мириады снежинок, медленно плывущих в длинных конусах света от фонарей. Теперь мне кажется, что стремление передать все это, смутный толчок к писательству возник у меня именно тогда, в детстве, в замоскворецких переулках».

Однако между школьными годами и тем моментом, когда Юрий Бондарев осуществил это свое так рано зародившееся, тогда еще неясное стремление к литературному творчеству, прошло не просто семь-восемь лет — прошла война. Именно она и сыграла решающую роль в становлении Бондарева как писателя.

Юрий Васильевич Бондарев родился 15 марта 1924 года. А это значит, что он принадлежал к тому поколению довоенных мальчишек, которое достигло совершеннолетия ранней весной 1942 года. Три процента мужчин, родившихся в 1924-м, вернулись с фронта живыми. Три процента! А сколько еще ожидала участь, о которой с пророческой афористичностью сказал Семен Гудзенко: «Мы не от старости умрем — от старых ран умрем...».

Фронтвики, во всяком случае те из них, кто ушел на фронт после школы, там, в окопах и на огневых позициях, в кабинках танков и самолетов, стали умелыми, мужественными воинами, а вернулись юношами, во многих отношениях наивными, потому что душевного опыта, опыта нечеловеческих напряжений, преодолений, страданий у них было в избытке, а житейского, бытового — не было совсем. Они